

5. СБ. Беларусь сегодня. – 2015. – 30 января.

6. Челядинский, А. А. Глобализация и государственный суверенитет Республики Беларусь (геополитический аспект) / А. А. Челядинский // Беларусь в современном мире. – Минск, 2012. – С. 71.

7. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. В. Путин // Известия. – 2011. – 4 окт. – С. 1.

(Дата подачи: 19.02.2015 г.)

В. В. Старичёнок

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

V. V. Starichenok

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК [94(73):94(567)]-327”2003/2008”

ВТОРЖЕНИЕ США В ИРАК: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ (2003–2008 гг.)

USA INTERVENTION IN IRAQ: THE PROBLEM OF STATE BUILDING AND SECURITY (2003–2008)

В статье рассматриваются действия администрации Дж. Буша-младшего по стабилизации Ирака в период с 2003 по 2008 гг., представлен богатый фактический материал о положении дел в стране. Установлено, что демократизация Ирака не удалась, а главной причиной ухудшения ситуации была проводившаяся Бельем домом политика. Прямым следствием вторжения 2003 г. стала разразившаяся в 2014 г. гражданская война.

Ключевые слова: внешняя политика США; администрация Дж. Буша-младшего; Ирак; война в Ираке; терроризм; демократизация Ближнего Востока; государственное строительство.

George Bush's-junior administration actions concerning the process of stabilization in Iraq from 2003 to 2008 are discussed, profound actual information data on the situation of the country is given. It is determined that Iraq's democratization has failed. The main cause of the deterioration of the situation being the White house policy. The direct result of the USA intervention in 2003 was the civil war that broke out in 2014.

Key words: US foreign policy; administration of George. W. Bush; Iraq; the war in Iraq; terrorism; democratization of the Middle East; state building.

1 мая 2003 г. Дж. Буш объявил, что боевая операция против Ирака завершена победой сил коалиции. 12 декабря 2003 г. американские военнослужащие взыли в плен С. Хусейна. В начале ноября 2006 г. иракские власти вынесли ему смертный приговор и утром 30 декабря повесили. Противостояние С. Хусейна и Белого дома закончилось. Однако иракская эпопея на этом не закончилась. Соединенные Штаты столкнулись с гораздо более серьезными проблемами. Главная из них – как создать демократическое го-

сударственное устройство в Ираке и передать власть лояльному США правительству? Проблема решалась в рамках двух операций: «Освобождение Ирака» (19 марта 2003 г. – 31 августа 2010 г.) и «Новая заря» (1 сентября 2010 г. – 31 декабря 2011 г.). Цель статьи – определить особенности политики США в отношении Ирака после свержения С. Хусейна и проанализировать ее результаты.

Формирование гражданского общества требовало выработки комплекса мер, направленных на обеспечение стабильности и внутренней безопасности в стране. До передачи власти иракскому правительству поддерживать порядок должны были оккупационные войска (период оккупации длился с 2 мая 2003 г. по 28 июня 2004 г.). Отвечало за реализацию оккупационной политики министерство обороны США во главе с Д. Рамсфелдом. Руководство страной осуществляло «Управление реконструкции и гуманитарной помощи в Ираке» (УРГП), учрежденное 20 января 2003 г. 11 мая 2003 г. главой УРГП назначили американского дипломата Л. П. Бремера. Вскоре (в июне 2003 г.) УРГП переименовали во Временную коалиционную администрацию Ирака (ВКА) во главе с тем же Л. П. Бремером. Под его контролем и осуществлялись первые попытки сформировать иракское правительство. 13 июля 2003 г. из иракцев-иммигрантов, живших в США и поддерживавших вторжение в Ирак, был создан Временный руководящий совет – основной орган иракской администрации во время переходного периода. 28 июня 2004 г. ВКА передала власть Временному правительству Ирака. В тот же день Л. П. Бремер покинул Ирак. Выборы постоянного иракского правительства были проведены в январе 2005 г. Тогда же иракским президентом был избран один из лидеров курдского национально-освободительного движения Дж. Талабани. 11 ноября 2010 г. его переизбрали на второй срок.

Все эти преобразования якобы свидетельствовали в пользу того, что в Ираке быстрыми темпами формируется демократическая политическая система. В статье «Мы останемся в Ираке столько, сколько нужно», опубликованной в газете «Уолл-стрит джорнел» 19 сентября 2003 г., госсекретарь К. Пауэлл выразил бурную радость за успехи иракцев в деле строительства демократии. «В результате упорной работы посла Пола Бремера и Временной коалиционной администрации – пишет К. Пауэлл – Ирак преобразуется... На улицах полно киосков, где продаются газеты и книги, выражающие самые разнообразные мнения. Открыты школы и университеты, где молодых иракцев обучают умению жить в условиях свободы и конкуренции... Родители создают учительско-родительские ассоциации в помощь этим школам и для того, чтобы реализовать свое право участвовать в судьбе своих детей. Функционируют больницы, 95 % лечебных центров обеспечивают остро необходимую медицинскую помощь иракцам любого возраста». В то же время К. Пауэлл не мог не признать, что «остаются серьезные проблемы, главной из которых является безопасность» [1]. Правда, госсекретарь не сказал, что никакая политическая система не может эффективно работать, если в

стране не установлен порядок, а проблема безопасности – основная. Не сказал он и о том, что во многом именно деятельность П. Бремера ухудшила ситуацию в Ираке.

В мае 2003 г. П. Бремер распустил 400-тысячную армию Ирака и запретил деятельность правившей партии БААС, насчитывавшей порядка 50 тысяч членов. Большая часть этих людей потеряла работу. В среднем одно домохозяйство в Ираке состояло из шести человек, где главой семьи и основным кормильцем был мужчина. Увольнение 450 тысяч лишило дохода 2,7 миллиона человек из 23-миллионного населения [2, с.72]. В июне 2003 г. бывшие иракские военные вышли на улицы Багдада, протестуя против действий США. Американские солдаты разогнали демонстрацию, открыв огонь (двое иракцев было убито). После этого для подавления подобного рода «беспорядков» были сформированы специальные подразделения сил коалиции [3, с. А6].

Без охраны остались склады с боеприпасами, в короткое время Ирак был наводнен оружием, а иракские города оказались во власти мародеров. Они ограбили Национальный музей, Национальную библиотеку, 17 из 23 министерств (единственное министерство, которое американские войска охраняли, – Министерство нефти) [2, с. 44]. В течение двух лет после вторжения было разрушено более половины археологических памятников, в том числе крупнейшие памятники шумерской культуры (из Национального музея похитили 15 из 20 тысяч экспонатов) [4, с. 47]. Усилия местных жителей, пытавшихся собственными силами обеспечить порядок, и духовенства, призывавшего прекратить грабежи и вернуть награбленное, были малоэффективными. Мародерство сопровождалось самосудом над членами партии БААС и сторонниками С. Хусейна. Одна из жертв – воспевавший С. Хусейна певец Дауд Каис [5, с. 394–395; 6]. Количество насильственных смертей в Ираке выросло с 14 за месяц (в среднем) в 2002 г. до 357 в 2003 г. [7, с. v].

Преступность сама по себе не несла серьезной опасности для коалиционных сил. Гораздо большую угрозу представляло развернувшееся после вторжения антиамериканское движение. Согласно статистике Пентагона, с ноября 2003 г. по сентябрь 2004 г. количество боевиков в Ираке выросло на 15 тысяч (с 5 до 20 тысяч). Исследователи из Института Брукинга добавляют к ним еще 24 тысячи человек, которые были убиты либо задержаны властями в мае 2003 г. – августе 2004 г. Ирак стал полем боя для войны против Соединенных Штатов «Аль-Каиды». Лондонский международный институт стратегических исследований установил, что в 2004 г. две из восемнадцати тысяч членов «Аль-Каиды» воевали в Ираке [7, с. i, 8]. Ядром организации была созданная в 2004 г. одним из ее лидеров Абу Мусабом аз-Заркауи «Аль-Каида в Ираке». В мае 2004 г. он собственноручно убил 26-летнего американского бизнесмена Н. Берга; видеозапись убийства была размещена в интернете. Чтобы свести до минимума контакты военных с местным населением, аз-Заркауи поставил перед боевиками задачу уничто-

жать переводчиков с арабского на английский [8, с. 33]. Террориста уничтожили лишь через два года: во время спецоперации 7 июня 2006 г.

Война сопровождалась актами жестокости со стороны всех воюющих сторон. В апреле и ноябре 2004 г. американцам пришлось штурмовать 300-тысячную Фаллуджу, расположенную в 57 км к западу от Багдада. Город был превращен в руины. Хотя гражданскому населению разрешили уехать, многие остались и пострадали от действий американцев. В ходе бомбардировок был разбомблен главный медицинский центр (погибло 35 пациентов и 24 сотрудника). Ворвавшиеся в город американцы захватили центральную больницу, откуда выгнали пациентов и персонал, заставив их лечь и связав руки за спиной. Соответствующие действия нарушали Женевскую конвенцию, согласно которой «стационарные учреждения и мобильные пункты медицинской службы ни в коем случае не подлежат атакам» [4, с.76–77].

«Аль-Каида» воевала не только с американцами, но с мусульманами-шиитами, взрывая шиитские мечети. В результате погибли мирные жители, что оттолкнуло от «Аль-Каиды» местное население, в том числе суннитов, из которых вербовались члены этой организации. В сентябре 2006 г. часть суннитских боевиков перешла к американцам, сформировав движение «Сахва» («Возрождение»). Представители этого движения называли себя «Сыны Ирака». Приняв сторону американцев, сунниты получили относительно надежный доход: им платили до 300 долларов в месяц. Правда, после вывода войск США они лишились зарплаты. В июле 2010 г. из 94 тысяч «Сынов Ирака» обещанную работу не получили 53 тысячи. Не исключено, что многие из них вернулись в «Аль-Каиду» [9, с. 72; 75]. Дополнительную возможность пополнить свои ряды «Аль-Каида» получила после амнистии: в январе 2010 г. было освобождено 5300 человек, многие из которых получили сроки за деятельность в экстремистских организациях [10].

Антиамериканская борьба сопровождалась ростом потерь среди коалиционных сил. В ходе операций «Освобождение Ирака» и «Новая заря» было убито 4488 и ранено 32222 американцев (по данным министерства обороны, размещенным на сайте 26 июня 2013 г.) [11]. Победа США не обеспечила безопасность находившимся в Ираке иностранцам. 28 июня 2004 г. число похищенных иностранных граждан составляло 49 человек, 22 сентября 2004 г. – уже 138. С мая 2002 г. по сентябрь 2004 г. в Ираке погибло 925 военнослужащих, 154 работника гражданской сферы (из них 52 американца) и 33 журналиста (из них 8 американцев) [7, с. i–ii, 6–7]. По данным Комитета защиты журналистов в конце 2008 г. в Ираке убили 71 репортера, что превысило количество погибших корреспондентов во время Второй мировой войны (69 человек) и войны во Вьетнаме (63 человека) [12, с. 58]. В мае 2008 г. журнал «Тайм» отмечал, что Ирак является самой опасной страной для репортеров, а убийства большинства журналистов так и остались нераскрытыми [13, с. 26].

Масштабы потерь среди коалиционных сил несопоставимы с ущербом,

нанесенным Ираку. По официальным данным иракского правительства потери среди гражданского населения Ирака с апреля 2004 г. по декабрь 2011 г. составили 70 тысяч убитыми и 239 тысяч ранеными [14, с. 13]. В августе 2005 г. 71 % иракцев сказали, что редко получают безопасную для здоровья чистую воду, 70 % – что у них редко работает канализация, 47 % – что испытывают острую нехватку электричества. Неудивительно, что опросы, проведенные в августе 2005 г., показали, что 82 % жителей Ирака относились к коалиционным силам «резко негативно» [4, с. 257].

Провалилась попытка коалиционных сил быстро сформировать иракскую армию и правоохранительные органы. Первое подразделение местной армии создали в конце 2003 г. Оно комплектовалось из иракцев, закончивших 9-недельный курс обучения; их зарплата составляла 60 долл. в месяц. Через два месяца после окончания курсов 700 человек уволились. Проблема возникла и с так называемыми Иракскими гражданскими оборонительными подразделениями (ИГОП), включавшими в себя около 10 тыс. человек. Они формировались из лиц, прошедших двухнедельную подготовку. Офицер армии США Дж. Нагл вспоминает, что многие из посещавших соответствующие курсы преследовали цель противоположную охране порядка: получить военную подготовку и набраться опыта для борьбы с американцами [15, с. 38].

Рассыпалась идея американцев создать костяк новой иракской армии из так называемых «Сил свободного Ирака» (ССИ) – военизированного крыла Иракского национального конгресса (ИНК) – созданной в 1992 г. иракцами-эмигрантами антисадамовской группировки. Подразделения ИНК в апреле 2003 г. высадились на юге Ирака. Но они не участвовали в боевых операциях. Их функция сводилась к охране местной больницы, расположенной рядом с американской военной базой. Лидер ИНК А. Чалаби отсиживался на американской военной базе со своей дочерью – выпускницей Гарварда, а в 2004 г. прекратил сотрудничество с США [16, с. 61–62].

В конечном итоге силы безопасности Ирака были сформированы. В общей сложности это обошлось в кругленькую сумму – 20,4 млрд долл. В мае 2008 г. иракские военизированные подразделения насчитывали 555 397 человек, из них – 189 886 тыс. военных и 369 511 полицейских. Солдаты проходили 6-недельные курсы, полицейские – 8-недельные. Ежемесячная зарплата первых составляла 375 долл., вторых – 95 долл. Однако боеспособность иракцев оставалась крайне низкой. Примером этому была проведенная в марте 2008 г. военная операция в Басре против шиитов. 1300 иракцев дезертировало, причем многие из них перешли на сторону врага. В докладе Министерства обороны отмечалось, что иракской армии потребуются годы на то, чтобы научиться воевать. Отмечалась полная зависимость армии Ирака от внешних сил, прежде всего, США и Великобритании [17, с. 38–39]. На момент вывода американских войск из Ирака

начальник иракского генштаба предупреждал США, что силовые ведомства не смогут контролировать ситуацию до 2020 г. [18, с. 238].

В январе 2007 г. Дж. Буш провозгласил так называемую «Новую стратегию США в Ираке». Ее цель – обеспечение безопасности путем увеличения военного контингента США в Ираке. Вопреки воле американской общественности в Ирак направили еще 28 тыс. военнослужащих, после чего ситуация стала улучшаться. К середине 2008 г. уровень насилия в стране снизился на 80 % [9, с. 72]. Вместе с тем, в отчете, представленном президентской администрацией Конгрессу в июле 2007 г., прогресс по восьми из 18 отчетных пунктов оценивался «неудовлетворительно» [19, с. 39].

Пытаясь «сохранить лицо» и обелить США в иракском деле, Дж. Буш перевел проблему в широкий международный контекст и свалил все на враждебные США государства: Сирию и Иран. Американский президент объявил, что именно они помешали стабилизации Ирака. Эту информацию подхватили американские СМИ. В журнале «Тайм» в мае 2008 г. печатали, что 73 % нападений, приведших к потерям среди американцев, осуществили получившие военную подготовку в Иране шииты аль-Сафра. Что касается Сирии, то Дж. Буш сообщил, что она поставляла «Аль-Каиде» от 50 до 80 террористов-смертников ежемесячно. По его мнению, базу для терроризма составляли беженцы-сунниты (после свержения С. Хусейна из Ирака в Сирию бежало порядка 1,4 млн человек) [19, с. 44–45; 20, с. 23].

На фоне развернувшейся в США антииракской компании начать борьбу еще с Сирией и Ираном не представлялось возможным. Следовало решить иракский вопрос. Шквал критики в Конгрессе вызвал рост расходов на Ирак. Даже на волне успеха, в сентябре 2003 г., крайне неоднозначно была воспринята просьба Дж. Буша выделить на Ирак дополнительно 87 млрд долл. (ассигнованные на 2003 г. 79 млрд к тому времени уже были потрачены). Далее президента стали открыто обвинять в разбазаривании американских ресурсов. На слушаниях Палаты представителей в 2007 г. председатель Комитета по бюджету Дж. Спрэтт счел странным, что расходы увеличиваются, хотя американцы победили, и отметил корреляцию между ростом бюджетного дефицита и тратами на военные нужды. Ежемесячные расходы США в Афганистане составляли порядка одного миллиарда, Ираке – гораздо больше (4,4 млрд в 2003 г., 8 в 2006 г. и 9,7 в 2007 г.). Всего на операцию в Ираке и войну с терроризмом в 2003 г. было затрачено 75 млрд долл., в 2004 г. – 96, в 2005 г. – 108, в 2006 г. – 122; в 2007 г. запланировали потратить 170 млрд. В 2006 г. командование армии и корпуса морских пехотинцев только на починку, восстановление и перемещение оборудования запросили 15–20 млрд долл. на каждый год. При этом на 2007 г. США имеют три тысячи погибших и 23 тыс. раненых – говорил председатель [21, с. 2–4, 12–13, 36].

Конгрессмен Т. Х. Аллен сообщил, что 8,8 млрд долл., переданных ВКА иракским министрам, были распределены неизвестно на какие цели.

По его мнению, деньги украли; а американцев обманули, сказав, что они ушли на зарплату [21, с. 53]. Дж. Спрэтт с сожалением отметил, что, хотя и планируется сократить численность вооруженных сил в регионе (до 55 тыс.) и расходы на Ирак и войну с терроризмом (потратить в общей сложности 413 млрд в течение следующих пяти лет), сбалансировать бюджет в будущие десять лет не удастся [21, с. 14]. Следует добавить, что в 2007 г. началась рецессия экономики, следствием чего стал рост бюджетного дефицита. Составляя 160,7 млрд в 2007 г., дефицит вырос до 458,5 млрд в 2008 г. и до беспрецедентной цифры в 1,4 триллиона в 2009 г. [22, с. 21–22].

Соглашение о сроках вывода войск США было подписано 17 ноября 2008 г. Армейские подразделения из городов Ирака должны были быть выведены до 30 июня 2009 г., из страны – до 31 января 2011 г. [23, с. 60]. 15 декабря 2011 г. Вашингтон официально объявил о завершении миссии в Ираке, после чего в Багдаде состоялась церемония спуска американского флага над зданием командования вооруженных сил США. 18 декабря 2011 г. последние американские воинские подразделения были переведены в Кувейт. Всего лишь три года длилась передышка для иракского народа. В 2014 г. иракское общество вновь стала сотрясать война. Начало ей положила созданная «Аль-Каидой» группировка под названием «Исламское государство Ирака и Леванта», вокруг которой сплотилось недовольное суннитское меньшинство. Как явствует из названия, она ставит целью создать независимое государство, прежде всего, за счет территории Сирии и Ирака.

Таким образом, свержение С. Хусейна открыло новую страницу в американо-иракских отношениях. Взяв на себя роль лидера в деле демократизации Ближнего Востока, США не справились с ситуацией с самого начала. Главное препятствие на пути создания демократического общества – развернувшаяся в Ираке гражданская война. Американские военные не смогли установить порядок и главную задачу собственного военного присутствия видели в защите самих себя. На этом фоне функция США сводилась к сохранению территориальной целостности Ирака. Как только американские войска были выведены, суверенитет Ирака снова оказался под вопросом. Свидетельством тому стала новая война, начавшаяся в 2014 г. Очевидно противоречивая и недальновидная политика администрации Дж. Буша, хотя и привела к столь желанной для Соединенных Штатов цели – свержению С. Хусейна, сделала цену этого слишком высокой. В который раз из-за политики сверхдержавы пострадал ни в чем не повинные люди – иракский народ.

Список использованных источников

1. Пауэлл, К. Мы останемся в Ираке столько, сколько нужно / К. Пауэлл // Wall Street Journal. – 2003. – September 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20030919/193965.html>. – Дата доступа: 15.01.2012.

2. Rieff, D. Blueprint for a mess / How the administration's prewar planners bungled postwar Iraq / D. Rieff // New York Times magazine. – 2003. – November 2. Section 6. – P. 28–33, 44, 58, 72, 77–78.

3. Oil flow in Iraq plagued by sabotage, looting / Associated press // The Union. – 2003. – June 23. – P. A6.

4. Хомский, Н. Несостоятельные штаты: злоупотребление властью и атака на демократию / Н. Хомский; пер. с англ. В. Панова. – М.: Столица-принт, 2007. – 480 с.

5. Млечин, Л. М. Мои друзья-диктаторы / Л. М. Млечин. – М.: Центрполиграф, 2008. – 590 с.

6. Степанов, Г. Вендетта по-иракски / Г. Степанов // Известия. – 2003. – 28 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/277142>. – Дата доступа: 26.06.2013.

7. Bennis, P. Failed “Transition”: The Mounting Costs of the Iraq War / P. Bennis; Institute for Policy Studies and Foreign Policy In Focus. – Washington: Institute for policy studies, 2004. – X, 74 p.

8. Нечитайло, Д. А. «Аль-Каида» в Ираке / Д. А. Нечитайло // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 10. – С. 32–37.

9. Мирский, Г. И. Иракская драма идет к концу? / Г. И. Мирский // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 70–78.

10. Нечитайло, Д. А. О перспективах «Аль-Каиды в Ираке» / Д. А. Нечитайло // Институт Ближнего Востока. – 2010. – 20 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=10690#more-10690>. – Дата доступа: 26.06.2013.

11. Department of Defense [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.defense.gov/news/casualty.pdf>. – Date of access: 26.06.2013.

12. Тимофеев, В. И. Работа со СМИ в условиях вооруженных конфликтов / В. И. Тимофеев // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2010. – № 3. – С. 57–72.

13. Numbers // Time. – 2008. – May 12. – P. 26.

14. Самуйлов, С. М. О стилях принятия внешнеполитических решений президентами США / С. М. Самуйлов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2012. – № 12. – С. 3–22.

15. Maas, P. Professor Nagl's war / P. Maas // New York Times magazine. – 2004. – January 11. – Section 6. – P. 23–31, 38, 49, 56, 62.

16. Rampton, Sh. Weapons of mass deception: the uses of propaganda in Bush's war on Iraq / Sh. Rampton, J. Stauber. – New York: Penguin, 2003. – 256 p.

17. Hauslohner, A. When will they be Ready? / A. Hauslohner // Time. – 2008. – May 12. – P. 38–39.

18. Терентьев, А. А. Эпоха Обама: наши интересы в Белом доме / А. А. Терентьев. – М.: Алгоритм, 2012. – 400 с.

19. Шумилин, А. И. Проблема нефти и перспектива вывода американских войск из Ирака / А. И. Шумилин // США – Канада. Экономика, политика, культура. – С. 37–54.

20. A New Enemy? // Time. – 2008. – May 12. – P. 23.

21. United States. Congress. House of representatives. Committee on the budget. Budgeting for war costs. 110th Congr., 1st sess., January 18, 2007. – Washington: United States Government printing office, 2007. – IV, 78 p.

22. Budget of the United States government, historical tables, fiscal year 2013 / Executive Office of the President; Office of management and budget. – Washington, D.C.: United States Government printing office, 2012. – II, 358 p.

23. Сушенцов, А. А. Эволюция политических приоритетов США в Ираке / А. А. Сушенцов // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2010. – № 7. – С. 53–66.

(Дата подачи: 27.01.2015 г.)